Холлу было очень жаль Дамблдора и Николаса Фламелья, и он почтил память обоих стариков минутой молчания.

Вчера вечером Холл обнаружил боггарта под кроватью в таверне. Это тёмное существо, которое может принимать форму твоего самого большого страха, питается страхом, и никто никогда не видел его истинного облика.

Волан-де-Морт когда-то внимательно изучал это тёмное существо и нашёл ему немало применений. Например, в ходе своих исследований Волан-де-Морт обнаружил, что если растереть боггарта в порошок, добавить корень мандрагоры, а затем наложить на полученный продукт заклинание «Круциатус», то можно создать зелье, которое заставит человека увидеть самое страшное и повергнет его в хаос. Именно это зелье использовал Волан-де-Морт для защиты одного из своих крестражей — медальона Слизерина.

Однако зелье, защищавшее крестраж, было изготовлено по более сложному рецепту и обладало большей силой. То зелье, которое Холл изготовил вчера вечером, было лишь простым грубым аналогом, совершенно не дотягивающим до уровня зелий Волан-де-Морта. Оно могло погрузить человека в это состояние всего на пять минут. Чтобы избежать воздействия зелья, достаточно было немного побегать перед его употреблением.

Но этих пяти минут Холлу было достаточно, чтобы сбежать.

Холл выбежал из таверны, добежал до общественного камина в Годриковой Впадине и с помощью летучего пороха покинул это место.

Зелёное пламя вспыхнуло, и Холл оказался в Хогсмиде.

Сейчас были рождественские каникулы, и, поскольку многие волшебники разъехались по домам, в Хогсмиде почти никого не было, и он выглядел довольно пустынным.

Впрочем, Холла это не волновало, потому что его целью был Хогвартс.

Как говорится, самое опасное место — самое безопасное. Дамблдор ни за что не догадался бы, что Холл, с таким трудом сбежавший, отправился в Хогвартс, который можно назвать логовом Дамблдора.

Из книги Холл узнал о трёх тайных ходах, которые вели из Хогсмида в Хогвартс.

Один из них вёл из «Кабаньей Головы» в Выручай-комнату. Этот ход был самым секретным, о нём, вероятно, не знали даже некоторые профессора. Но Холл не осмелился бы воспользоваться этим ходом, ведь, как известно, его охранял брат Дамблдора — Аберфорт Дамблдор.

Хотя Аберфорт плохо относился к Дамблдору и винил его в том, что в юности тот связался с Гриндевальдом, что привело к смерти их сестры Арианы, он никогда не предавал Дамблдора. В «Кабаньей Голове» он часто помогал Дамблдору собирать информацию, а после смерти Дамблдора в течение года снабжал едой учеников Хогвартса, скрывавшихся в Выручай-комнате.

Эти два брата казались непримиримыми врагами, но на самом деле были очень близки. В конце концов, если бы Аберфорт переметнулся на сторону Волан-де-Морта, тот, никогда бы не обидел Аберфорта. Это была очень важная фигура, и если бы ею правильно распорядиться, то можно было бы нанести Дамблдору сокрушительный удар.

Что касается тайного хода из лавки сладостей «Сладкое Королевство» в коридор на третьем этаже Хогвартса, то Холл мог бы рассмотреть и этот вариант, ведь это было несложно — всего лишь нужно было применить заклинание «Дезиллюминационные чары».

Однако Холл не хотел поднимать шум и решил пойти по третьему тайному ходу — тому, что вёл из Визжащей Хижины к Гремучей Иве.

Сейчас Сириус всё ещё мотал срок в Азкабана, профессор Люпин где-то пропал, так что вряд ли кто-то мог появиться на этом тайном ходу.

Разумеется, Холл решил пойти по тайному ходу в Визжащую Хижину, ведь ему нужно было где-то спрятаться на несколько дней.

Хогвартс, башня Гриффиндора.

Сегодня утром Гарри и Рон, проснувшись, увидели, что их кровати завалены рождественскими подарками. Обычно они были бы очень рады. Но когда они увидели подарки под другой кроватью в спальне, то им стало не до радости. И не потому, что подарков у хозяина этой кровати было больше, чем у них двоих. Наоборот, подарков было на удивление мало — всего три или четыре, причём несколько из них были от них самих.

Эта кровать пустовала со вчерашнего дня, её хозяин не ночевал дома. Этим человеком был Холл.

Вчера Гарри и Рон ждали, когда Холл вернётся от Дамблдора и расскажет им о Николасе Фламеде, но прождали полдня, а Холл так и не вернулся. В конце концов Гарри с Роном пошли к профессору Макгонагалл, но та сказала, что Холл вчера экстренно покинул школу.

Это очень расстроило Гарри и Рона.

Наконец-то появилась хоть какая-то зацепка о Николасе Фламеде, но в самый ответственный момент всё полетело к чертям: Холл уехал из школы на рождественские праздники.

— Может быть, у Холла какие-то срочные дела? — сказал Гарри.

— В любом случае, рано или поздно он вернётся в школу, так почему бы не спросить его тогда?
— сказал Рон. — А сейчас давай лучше посмотрим наши рождественские подарки.

Рон развернул свой рождественский подарок. Это был тёмно-бордовый свитер.

— Фирменный свитер семейства Уизли! Ну надо же, каждый год мне дарят тёмно-бордовый!

Гарри открыл свои рождественские подарки. Самый верхний был от Хагрида — это была грубо сделанная флейта. Гарри подул в неё, и звук был похож на крик совы. Вторым подарком был маленький бумажный свёрток от дяди Вернона и тёти Петуньи — монетка в пятьдесят пенсов. Гарри отдал эту монетку Рону, которому она очень понравилась.

— От Хагрида, от дяди с тётей... А это тогда от кого? — сказал Гарри.

— Думаю, я знаю, от кого это, — сказал Рон, слегка покраснев, и указал на большой объёмистый свёрток. — От моей мамы. Я сказал ей, что, по-моему, ты не получишь подарков... Ой, блин, она и тебе связала фирменный свитер семейства Уизли.

Гарри разорвал обёртку и увидел толстый ярко-зелёный вязаный свитер и большую коробку самодельных сливочных тянучек.

— Она такая добрая, — сказал Гарри и попробовал тянучку. На вкус она была просто восхитительной.

Следующим подарком тоже были сладости — большая коробка шоколадных лягушек от Гермионы.

Осталось два небольших свёртка.

Гарри взял один из них и взвесил на руке. Свёрток был очень лёгким.

Гарри разорвал обёртку, и что-то вроде жидкой серебристо-серой ткани шурша выскользнуло на пол и собралось в кучу, сверкая и переливаясь. Рон ахнул.

— Если я не ошибаюсь, это стоящая вещица... Она очень ценная, — сказал Рон.

— Что это?

— Это... мантия-невидимка! — медленно, чеканя каждое слово, произнёс Рон.

Гарри накинул мантию-невидимку на плечи, и Рон громко вскрикнул:

— Точно! Сам посмотри!

Гарри посмотрел на свои ноги. Как странно — они исчезли. Он подбежал к зеркалу. Так и есть: в зеркале у него висела в воздухе только голова, а тело пропало. Он натянул мантию-невидимку на голову, и его отражение в зеркале полностью исчезло.

— Тут записка! — вдруг сказал Рон. — Из неё выпала записка!

Гарри сбросил мантию-невидимку и схватил записку. Тонким, витиеватым почерком, какого он ещё никогда не видел, там было написано:

«Твой отец просил перед смертью передать тебе эту вещь.

Теперь она по праву принадлежит тебе.

Пользуйся ею с толком.

С наилучшими пожеланиями и весёлого Рождества».

Подписи не было. Гарри, не отрываясь, смотрел на записку, а Рон восхищённо разглядывал мантию-невидимку.

— За такую вещь я бы отдал всё, что угодно, — сказал он. — Всё до последней крошки. Ты чего?

— Да так, ничего, — ответил Гарри. Ему всё это казалось очень странным. Кто же прислал ему мантию-невидимку? Неужели она действительно принадлежала его отцу?

Гарри покачал головой, взял последний свёрток и взвесил на руке. Тот оказался не очень тяжёлым, но тяжелее, чем свёрток с мантией-невидимкой.

Гарри разорвал обёртку и увидел чёрный блокнот в твёрдой обложке. Он открыл первую страницу, и на ней было написано: «Гарри Поттеру от Холла».

— Это от Холла, — сказал Гарри.

— Может, он с Гермионой перепутал подарки? — предположил Рон. — Мне кажется, Гермиона скорее подарила бы другу книгу, а Холл скорее всего подарил бы сладости.

Гарри перелистнул страницу. На следующей странице знакомым почерком Холла было написано: «Джеймс Поттер, родился 27 марта 1960 года...»

Гарри читал дальше, и глаза его наполнились слезами. Он снял очки и протёр их.

Здесь было написано о прошлом Джеймса и Лили Поттер, о том, чего Гарри не знал, — о его родителях.

Глядя на почерк Холла, Гарри вспомнил этого тёмно-рыжего парня.

— Спасибо, Холл.

— Апчхи! — Холл потёр нос, думая о том, не простудился ли он прошлой ночью.

Глядя на комнату, Холл почувствовал радость.

Холл вернулся в Хогвартс через тайный ход в Визжащей Хижине и, пока никого не было, сразу же прошёл в Выручай-комнату, чтобы попросить её о комнате.

Чтобы никто не попал в эту комнату в отсутствие Холла, он, загадывая желание, подумал: «Уютная комната Холла Поттера».

Глядя на уютную комнату, Холл решил сначала найти что-нибудь поесть.

Ну и ну, он столько бегал утром, что один бутерброд — это сущий мизер. Да и после такого марш-броска нужно было как следует подкрепиться.

К счастью, Холл ещё в первую неделю после начала занятий нашёл кухню Хогвартса, иначе ему пришлось бы жевать один хлеб.

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4603051>